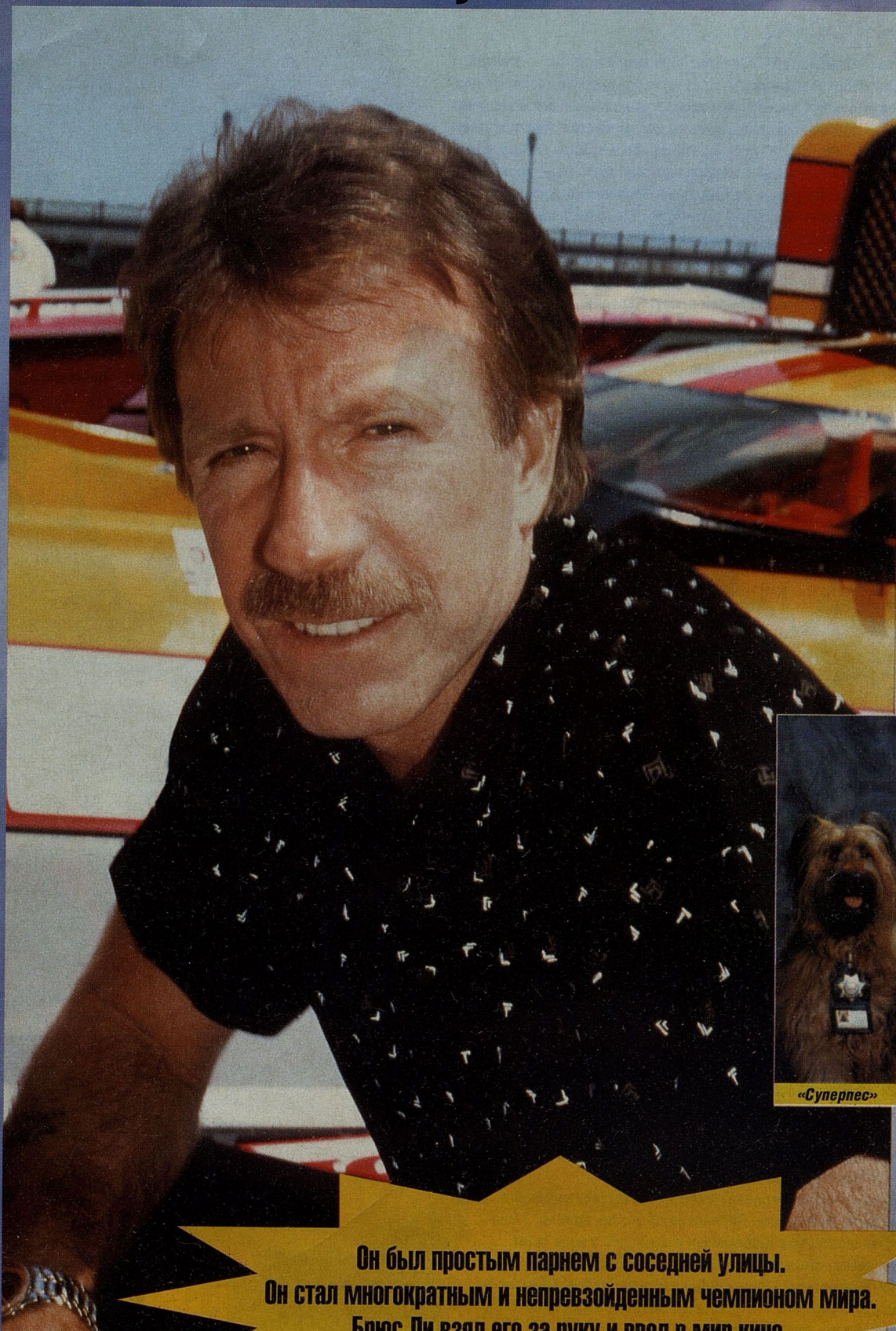

Норрис Так

28.4.97

«ВСЕ О'КЕЙ, БРЮС!»

ЧАК НОРРИС:

Он был простым парнем с соседней улицы.
Он стал многократным и непревзойденным чемпионом мира.
Брюс Ли взял его за руку и ввел в мир кино.
Он открыл Чаку свои тайны.

ТВ Парк - 1997 - 28 апр. - с. 54-55.

Когда Чак устает, он мысленно разговаривает с Брюсом Ли. Другие идут куда-нибудь расслабиться. Или с женой лениво переминают косточки знакомым. На худой конец, просто усаживаются перед телевизором со стаканчиком виски. Это не для него. Чак с детства испытывает отвращение к спиртному и к шумным гулянкам. Он не переносит праздного времяпрепровождения. А после развода по вечерам стал предпочитать одиночество. Поэтому вот уже почти четверть века Чак, когда устает, разговаривает с Брюсом. Эта привычка появилась у него вскоре после смерти «Дракона». Впрочем, не надо думать, что Чак безнадежно сентиментален и только тем и занимается, что ведет мысленные диалоги. Напротив, он, при его бешеном ритме жизни, даже признается себе в том, что устал, позволяет редко —

Три поколения

так, раз в год, может быть. Но сегодня тот самый случай. Нет, ничего особенного: чтение сценариев, переговоры, поездки в детские школы каратэ, которые он опекает. И вот, пожалуйста: поздно ночью сел в кресло, прикрыл глаза — и тут же от стены отделилась тень: «Хелло, Чак! Как ты?» — «Все о'кей, Брюс!»

«Мы спорили с тобой о том, как соотнести воздействие философии восточных единоборств и искусства кино. Мы так и не пришли к выводу. Но, кажется, я понял. Не веришь? Объясню. Только придется набраться терпения. Ты ведь куда не топишься?..»

Я начну сначала. Это многое объяснит.

Мой дед был ирландцем. Моя бабка — из индейского племени. А отец — алкоголик. Он работал водителем. Его жизнь выглядела так: он устраивался на работу, и две недели все было хорошо. Потом он напивался, попадал в аварию. Его выгоняли, он снова напивался, на четвереньках приползал домой, орал на мою мать. И долго пил, не просыхая. Потом он устроился на другую работу. Или мы куда-нибудь переезжали. И все начиналось сначала. Во время просветлений отца мать любила его. И тогда рождались дети. Всего нас было трое сыновей. Я, Вейланд, Арон (ты знаешь его, он теперь режиссер). Я был закомплексованным дохляком. Я никогда не звал в дом друзей — стыдно

было. В школе меня поколачивали. Парень, что и говорить, так себе. Однажды мать мне сказала: «Если ты чего-то хочешь, Карлос, и будешь делать для этого все, ты непременно добьешься цели». (Кажется, я говорил тебе, Брюс, что при рождении меня назвали Карлосом. Это потом друзья придумали для меня — Чак.) Банальная фраза, правда? Но она произвела на меня впечатление. Первым делом я набил морду Бобби, который был намного крупнее и сильнее меня. Оказалось, это возможно.

Потом родители развелись. Прошло пару лет... Однажды мать пришла ко мне и спросила: «Карлос, что ты скажешь, если я выйду замуж за Джорджа?» — «О'кей, мама», — ответил я ей. Джордж казался мне приличным парнем. Мы с мамой не ошиблись. Она наконец-то почувствовала себя женщиной. А меня отчим научил любить спорт... Однажды объявился пьяный отец. Он хотел выяснить отношения и был готов на все. Я встал между ним и дверью в ту комнату, где спал Джордж. Отец понял, что... Ты понимаешь, Брюс, что именно он понял. Выругавшись, отец ушел. Тогда я видел его последний раз в жизни.

Я начал подрабатывать. Однажды, перетаскивая ящики в каком-то магазинчике, я увидел, как за мной украдкой наблюдает девушка из нашей школы. Ее звали Диана Холечек. Какого черта ее занесло в этот магазин, так далеко от дома и от школы?.. Я взял у Джорджа его «Форд» и пригласил Диану на прогулку. В день ее рождения я подарил ей кольцо с маленьким бриллиантом... Скоро мы поженились.

Я пересмотрел кино сверх меры. Там всегда верх одерживала справедливость. И мне смертельно захотелось быть полицейским. Я пошел служить в полицию воздушных сил. Меня отправили в Корею. Делать там было нечего. Кто-то пил, кто-то спал. Я стал заниматься дзю-до. И сломал руку. Как-то раз, из-за вынужденного безделья гуляя по корейской деревушке, увидел странно дерущихся мужчин в белых кимоно. Я смотрел на них как завороченный. Ты понимаешь, Брюс?.. Так началось мое увлечение единоборствами... Однажды мне приснилось, что какой-то человек с восточной внешностью подозревал меня и, указав на дерущихся, сказал: «Следуй!..»

Это был ты? И начались бешеные тренировки. Иногда, умирая от болей в теле после многочасовых занятий, я думал: зачем мне все это, не бросить ли? Но в три-четыре утра, когда уже совсем скоро надо было вставать на тренировку, каждый раз сквозь сон я видел фигуру какого-то человека, который

будто приказывал мне: «Следуй за мной!». Ты?.. Помню тот вечер: я стал чемпионом мира. Вышел из зала. Увидел человека. Он сказал мне: «Здравствуйте, меня зовут Брюс Ли». Потом мы целую ночь говорили с тобой. Мы стали близкими друзьями. Ты открыл мне те глубины

С Моникой Холл

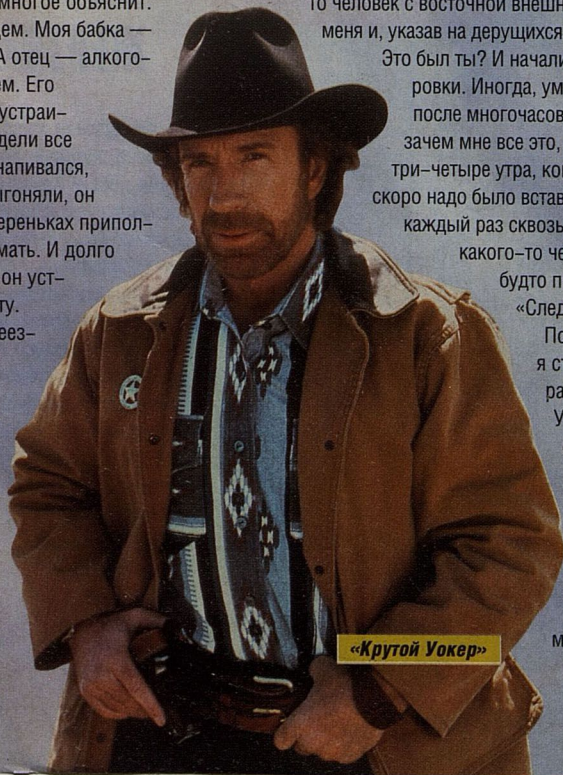
ны Востока, о которых я и не подозревал. Ты показал мне, что такое настоящее каратэ. Но, согласишься, и я тебя чему-то научил? Ведь до меня ты пренебрегал высоким ударом. Представляешь, теперь и в голову никому не приходит, что когда-то фильмов-каратэ не было и в помине. И что их открыл ты.

Ты появлялся и исчезал. Ты ругался с Америкой. Уезжал в Гонконг. Потом возникал вновь. И в тех школах единоборств, которые я открыл, тебя встречали как Бога. Ты привел меня в кино. В «Аварийную команду» и в «Возвращение Дракона».

Потом ты умер. Я не верю, что тебя убили монашеские старцы. Но я не верю и в то, что ты умер от лекарства. Ведь за четыре дня до смерти ты говорил со мной и был полон планов на будущее. Я знаю, своей славой я обязан тебе. Ты создал жанр фильмов-каратэ, мир привык к ним, и после твоей смерти возник вакуум. Продюсеры стали искать, кем бы его заполнить. И пришли ко мне. Критины, да?.. Хотя, согласишься, в чем-то я был им ближе: все-таки не загадочный восточный красавец, как ты, а так — парень с улицы. Я снялся в куче фильмов. В хороших. В «Октагоне», «Пропаавших без вести», «Операции «Дельта», «Одиноком волке Мак-Квейде», в «Крутом Уокере». И в еще большей куче разной дряни. Впрочем, ты всего этого не видел.

Так вот, Брюс, я понял, для чего я появляюсь на экране и одновременно дерусь. Нет-нет, я не корчу из себя ангела. Ты же знаешь, это не моя стихия. Может, даже я дрянь. Вот развелся с женой после тридцатилетнего брака. Вот теперь, что называется, в некоторых отношениях с Моникой Холл. Красивая молодая женщина, манекенщица... Но разве кто-то из моих троих детей попрекнет меня?.. Они же взрослые. Я уже дед. Суть в другом, Брюс. Когда мои ученики и ребята-зрители говорят, что они хотят быть такими, как Норрис, я понимаю: я не могу на экране принимать наркотики, пить, быть подлецом. И сражаться я могу только во имя правого дела. И в этом суть».

Чак замолчал и спустя несколько минут открыл глаза. В комнате было пусто. Только чуть-чуть колыхалась драпировка на той стене, откуда приходил Брюс Ли. Чак Норрис улыбнулся и, засыпая уже настоящему, пробормотал: «Все о'кей, Брюс!».

«Крутой Уокер»

Сергей Беднов